

дерева периода неолита. С 1966 г. в Швентойе ведутся раскопки стоянок III тысячелетия до н. э. За это время археологами найдено много деревянных изделий, детали циновок, фрагменты корзинок и остатки сетей. Большинство деревянных вещей содержит более 80% воды, некоторые раздавлены в земле, и вынуть их оттуда очень трудно. Литовские реставраторы начинают свои работы непосредственно на раскопках. При консервации пользовались методом шведских ученых Ральфа Морена и Бертила Сентерволла. Основным материалом служил полиэтиленгликоль. Предметы из липового лыка консервировались методом, предложенным химиком ВЦНИЛКР А. В. Ивановой, — с использованием фторопласта И-6.

Первые опыты прошли испытание временем. Законсервированные предметы не деформируются и не изменяются.

А. В. Иванова, А. Р. Марготьева и Ю. С. Финогенова (ВЦНИЛКР) рассказали о новых пастах, применяемых при удалении поздних наслоений со сложных поверхностей деревянной резьбы и скульптуры.

За время семинара участники подробно ознакомились с хранением произведений декоративно-прикладного искусства в Государственном музее-усадьбе «Кусково» и в Государственном Историческом музее, с мастерскими и лабораториями ГЦХНРМ им. И. Э. Грабаря и ВЦНИЛКР, с работой реставраторов отдела реставрации музеев Кремля, осмотрели выставку «Реставрация произведений искусства в государственных музеях Московского Кремля».

С. Б. Фараджев

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ЭТРУСКОВ

С 17 по 19 октября 1972 г. в Государственном Эрмитаже в Ленинграде проходила первая в нашей стране научная конференция, посвященная проблемам истории, языка, религии и искусства этрусков. В ней приняли участие ученые Советского Союза, а также специалисты из Венгрии, ГДР и Польши. Во вступительном докладе директора Эрмитажа Б. Б. Пиотровского были затронуты проблемы развития торговых и художественных связей Этрурии с Востоком. Касаясь этрусской государственности, докладчик отметил, что в Этрурии не был достигнут тот уровень развития производительных сил, при котором возникают необходимые условия для образования единого государства. Этрурия представляла собой союз городов-государств, власть правителя внутри которых была значительно ограничена. В экономике городов Этрурии основную роль играли обмен и захват, а в культуре — скрещение различных влияний.

Вопросы, поднятые в докладе Б. Б. Пиотровского, освещались и в нескольких специальных докладах¹. Так, А. И. Немировский (Воронеж) посвятил свой доклад «Проблемы этрусской урбанистики» современному состоянию изучения этрусского города. За последние десятилетия археологами достигнуты значительные успехи в исследовании планировки, культовой и гражданской архитектуры, крепостных сооружений городов Этрурии.

В. И. Козловская (Воронеж) в докладе «Этрусско-иберийские связи» подробно рассмотрела вопрос о связях этрусков с иберами, а также о взаимоотношениях этрусков с греками и пунийцами на торговых путях в Иберию.

Доклад Ю. Б. Циркина (Новгород) «Этрусско-фокейская война в 40—30 годах VI в. до н. э.» тематически был тесно связан с предыдущим докладом. Исследователь детально проанализировал данные письменных и археологических источников, освещающих взаимоотношения этрусков и фокейских колонистов в Западном Средиземноморье. Как полагает Ю. Б. Циркин, военные действия этрусков против фокейцев не ограничивались битвой при Алалии (535 г. до н. э.). Борьба проходила также на юге Галлии (Сен-Блез) и в устье Арно в Италии. Союзником фокейцев выступал Рим, противник этрусского города Церре. Результатом войны было установление этрусского господства на море.

В докладе В. Ф. Кузнецова (Куйбышев) «Порсенна и начало Римской республики» рассматривались взаимоотношения этрусского города Клузия с Римом. Докладчик обоснованно полагает, что этрусское господство в Риме продолжалось и после традиционной даты падения царской власти (509 г. до н. э.), до поражения при Киме (474 г. до н. э.).

В докладе Р. Е. Ляст (Уфа) «Некоторые аспекты экономического развития Этрурии в раннеимператорский период» доказывалось, что археологические открытия

¹ См. «Краткие тезисы докладов к научной конференции „История и культура этрусков“ (17—19 октября 1972 г.)», Л., 1972.

Рис. 1. Этрусские урны-пеплохранилища IV—II вв. до н. э.

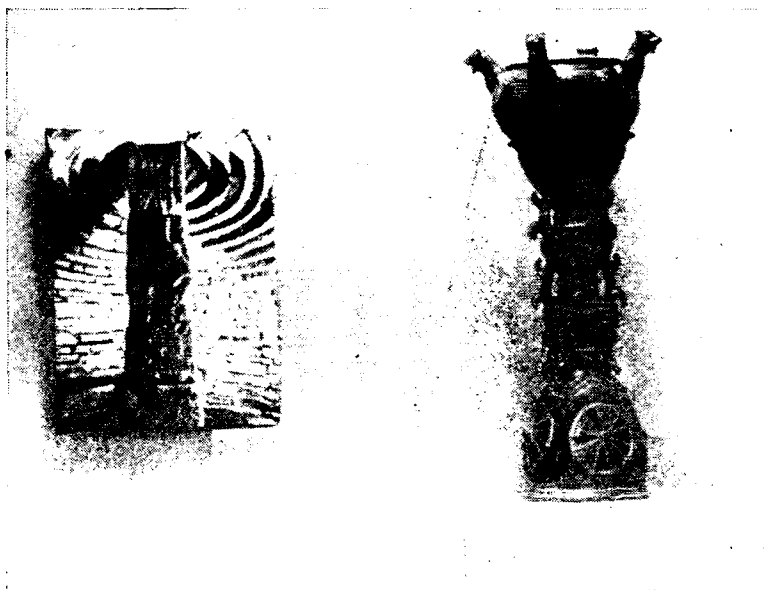

Рис. 2. Этрусская ваза VII в. до н. э.

последних десятилетий свидетельствуют о нормальном развитии, даже процветании многих этруских центров в I—II вв. н. э.

Вопросы этруского языкознания рассматривались в докладах А. И. Харсекина (Минск) «Нынешнее состояние интерпретации памятников этруского языка» и В. В. Шеворошкина (Москва) «К проблеме генетической принадлежности этруского языка». Оба исследователя приходят к выводу, что язык этрусков принадлежит к ностратической прасемье, вопреки утверждению болгарского ученого В. Георгиева, относящего его к хетто-лувийским языкам. А. И. Харсекин отметил, что современное состояние этруской эпиграфики не позволяет пока дать полную интерпретацию языка. Успех может быть достигнут только при комплексном использовании взаимно дополняющих друг друга исследовательских средств. Кроме того, А. И. Харсекин выступил с сообщением «Этруские надписи Государственного Эрмитажа», в котором подытожил ведущуюся более 10 лет работу по выявлению памятников этруской эпиграфики в музеях СССР.

Ряд докладов был посвящен этруской религии и мифологии. Л. А. Ельницкий (Москва) в докладе «Происхождение древнеэтруской космогонии-дивинации (из словаря Суды)» рассмотрел источники этруских космогонических представлений, связав их с древнегреческими и ближневосточными. О связях этруских религиозных представлений о «пишущих божествах» с египетскими и вавилонскими говорил также Е. В. Мавлеев (Ленинград) в докладе «„Книга жизни“ у этрусков». Проблема восточных заимствований в этруской религии посвятила свой доклад Н. К. Тимо-

феева (Новосибирск), которая проанализировала один из сюжетов, встречающихся во фресках этрусских гробниц VI в. до н. э. («Этрусский Ферсу и лидийский Кандаулес»). В докладе В. Добровольского (Варшава) «Знакомство этрусков с греческой мифологией в архаический и классический периоды» приведены доказательства того, что греческая мифология и литература не были чужды этрускам, хотя мы часто встречаемся с искажением и непониманием смысла греческих мифов, изображенных этрусскими мастерами на вазах, бронзовых зеркалах, резных камнях и т. д.

Этрусской археологии и искусству было посвящено четыре доклада. Я. Д. Силади (Будапешт), изложив историю развития одной из основных групп этрусской архаической керамики («Этрусско-коринфская вазовая живопись»), выдвинул интересные предположения о центрах, с которыми можно связать определенные стилистические группы этрусско-коринфских ваз конца VII—VI вв. до н. э.

С. П. Борисовская (Ленинград) в докладе «О центрах производства этрусского буккери» проанализировала другую, специфически этрусскую группу художественной керамики, осветила вопросы ее локализации на материалах из собрания Эрмитажа. В докладе О. Я. Неверова (Ленинград) «Памятники этрусского искусства в Северном Причерноморье» впервые поставлен вопрос о находках этрусских художественных изделий на юге нашей страны. Исследователь справедливо полагает, что находки этрусских резных камней и бронзовых изделий в Причерноморье и Приднепровье могут говорить лишь о посреднической торговле с этими районами. Г. Херес (Берлин, ГДР) в докладе «Подделки этрусских скарабеев» рассмотрел группу резных камней из собрания Государственных музеев в Берлине и сделал интересные выводы относительно характера фальсификации этрусских гемм.

Прения по докладам проходили в последний день конференции. Н. К. Тимофеева развила тему доклада Р. Е. Ляст, проанализировав развитие и преемственность традиций этрусской мифологии и искусства в эпоху итальянского Средневековья и Возрождения. В. Ф. Кузнецов, высоко оценив доклады, посвященные религии этрусков, отметил ее тесные связи с религиями Востока. Во многих выступлениях обсуждался вопрос о контактах этрусков с Востоком в связи с наиболее важными и животрепещущими проблемами происхождения и характера языка этрусков. А. Г. Бокшанин (Москва) высоко оценил выводы В. Георгиева о хеттском происхождении этрусского языка и подверг резкой критике теорию автохтонности этрусков. Однако А. И. Харсекин и В. В. Шеворошкин в своих выступлениях утверждали, что выводы В. Георгиева противоречат фактам, хотя нельзя отрицать, что в этрусском языке есть некоторые элементы, сближающие его с хеттским. Полемизируя с рядом участников конференции, критиковавших вышедшую в русском переводе книгу З. Майяни², Л. А. Ельницкий отметил, что она в какой-то степени отражает современное состояние этрусской лингвистики, носящей, по его мнению, схоластический характер.

В выступлении по докладу О. Я. Неверова А. П. Манцевич (Ленинград) выдвинула предположение о северобалканском происхождении некоторых гемм, найденных в Северном Причерноморье и названных в докладе этрусскими. Ю. Л. Дюков (Ленинград) предложил сопоставить стиль этрусских скарабеев с кельтскими монетами и варварскими подражаниями греческим монетам. В своем ответном слове О. Я. Неверов обосновал данные им в докладе атрибуции этрусских гемм.

В дискуссии приняли также участие Е. В. Мавлеев, С. П. Борисовская, Г. И. Писаревский (Воронеж), Е. Д. Савенкова (Ленинград), Ч. А. Мезенцева (Ленинград).

В дни работы конференции в библиотеке отдела античного мира была организована выставка новейших трудов советских этрускологов, а также фотовыставка этрусских памятников, хранящихся в Одесском археологическом музее.

В Растреллиевской галерее Зимнего дворца была открыта выставка «Культура и искусство Этрурии». На ней было представлено 350 экспонатов из фондов Эрмитажа, а также материалы, выделенные из постоянной экспозиции искусства древней Италии. Организации выставки предшествовала многолетняя работа по изучению и атрибуции этрусских памятников, хранящихся в богатой коллекции этого музея.

К открытию выставки был выпущен научный иллюстрированный каталог, в котором большая часть этрусских памятников Эрмитажа была опубликована впервые³.

С. П. Борисовская

² З. Майяни, Этруски начинают говорить, М., 1966.

³ «Культура и искусство Этрурии. Каталог выставки», Л., 1972 г.